Канске

Смерть Имагава Ёсимото, буквально изменила всё. Баланс, между кланами был нарушен. И теперь трудно было сказать, как поступит клан Ходзе. Прежние договора, договора триумвирата, канули в лету вместе с кланом Имагава.

Хотя, в своей письме, Харуна дала понять, что клан Ходзе на нашей стороне. Они даже удосужились послать несколько тысяч воинов, под командование Харуны. Однако, эти действия не в коей мере не доказывают, что сегодняшняя дружба, не может обернуться завтра, враждой.

Вообще, в последние дни по дорогам Каи, то и дело, скачут вестники, туда и обратно. Получив донесения, где указывалась победа при Микатагахара, мы, так или иначе, пытаемся действовать скоординировано.

Приказ Харуны был прост и понятен, оставаться лагерем и собирать войско. Что в свою очередь, было незамедлительно выполнено. В моем распоряжении находиться пятнадцать тысяч душ, готовые пролить, как и вражескую, так и свою кровь.

За эту зиму, я отвык от тяжести доспехов. Движения были скованными, и в некотором смысле, не уверенными. Надев на себя доспехи, я как не знаю кто, прохаживался по комнате. К счастью, в комнате кроме меня, не было никого, кто бы мог стать свидетелем этой сцены.

Шаги отдавались глухим звуком, но меня это мало заботило. Признаться, хождение, хоть и в довольно ограниченном пространстве, здорово помогают собраться с мыслями.

У меня не было сомнения в том, чего именно требовала Харуна. Она ясно дала понять, чтобы я навязал войну клану Ода, вторгнувшись в провинцию Мино. К слову сказать, в народе часто говорилось это, так что наша нашествие не будет уж такой неожиданностью, для Оды Нобуны.

Лично я, не вижу смысла воевать с домом Ода. Да, признаю, Ода Нобуна, так или иначе стоит у нас на пути. Но ведь можно договориться? Можно же попросить права прохода по землям, подвластным клану Ода, и спокойно себе дойти до Киото.

Пока ситуацию обостряет лишь вражда с Токугава. Будучи союзником Токугава, Ода будет вынуждена вмешаться. Что в свою очередь, приведет к затяжной войне.

А для нас, как всем известно, затяжная война будет пагубна. И я имею ввиду ни то, что продолжительная война обходится дорого, как в плане золота, так и в плане людских ресурсов. Надо учитывать варианты, где отношения с кланом Ходзе испортятся окончательно, попутно не забывая про Уэсуги. Картина наихудшего варианта действия, рисуют не завидную мозаику, где, мы, так или иначе, воюем против всех…

К сожалению Харуна не видит альтернативу. А именно, стать защитником Сёгуна. Прознав о событиях в Каи и Тотоми, Сёгун загорелся идеей о союзе с Такеда. У меня имеются письма из Киото, где сёгун Асикага Ёситэру заверяет нас в дружбе.

Хоть Киото и далеко, но благодаря письмам сёгуна, можно сделать следующий вывод, дела у сёгуна идут плохо. Нам известно его внутренняя борьба с кланом Миёси. Возможно, смерть Имагава Ёсимото, побудило не только нас к действию, но и клан Миёси. В этом случае, никто не даст гарантии, как долго проживет сам сёгун. А то, что ситуация в Киото обострилась, указывают письма Ёситэру.

Вообще говоря, у Асикага Ёситэру есть свои союзники. Многие кланы поддерживают его. Даже такие влиятельные кланы, как Адзаи и Асакура. Эти кланы хоть и находятся на западе от Каи, они всё же смотрят доброжелательно в нашу сторону.

Как им не смотреть с умилением на нас, когда мы почти уничтожаем их врагов. Я имею ввиду, рост могущества клана Ода, не может не волновать их. На этой почве, и главное благодаря содействию сёгуна, мы можем развернуть второй фронт для клана Ода. Если война всё же будет, то Оде придется воевать не только с нами, но и с Адзаи и Асакура.

Хотя, так далеко заглядывать не стоит. Ведь, Харуна хочет сама стать сёгуном. Что в свою очередь значит, нескончаемые войны между кланами. Даже, захвати мы Киото и умертви сёгуна, то нам вскоре придется оставить столицу. Удерживать её мы не сможем. К тому же, в этом случае ни о каком союзе между Такеда — Адзаи и Асакура не может быть и речи.

— Канске, ты здесь? — застигает меня врасплох голос девушки.

За открывшимися сёдзи стояла девушка. Её длинные, красные волосы так гармонично сочетались с доспехами. И увидев её, я не мог пошевелиться. В голове, против моей воли пронесся поток мысли:

— Харуна? Здесь? Но как?

— Канске, ты в порядке? — в свою очередь, спросила она обеспокоена.

К счастью, я не назвал её «Харуной». Справившись с собой, лишь произнес:

— Как дела, Рен?

Всё верно, моей помощницы Рен, ту, которую часто называли безликой в маске и элитной убийцей, снова приходилось примерять на себе личину Харуны. Черты лица, и покрашенные в красное волосы, делали её настолько похожей на лорда Такеда, что трудно было отыскать различие.

Но различия всё же были. Если Харуна держалась, как подобает лорду, то Рен в свою очередь, выглядела неуверенно. Словно, через минуту её уличать в обмане.

— Ты ведь знаешь… Мне не по себе, наряжаться в доспехи и строить из себя лорда Такеда.

Прошагав скованными движениями, Рен уселась в углу. Её движения были не точны не из-за того, что она боялась, но скорее из-за того, что и ей требовалось время, чтобы привыкнуть к доспехам. Хотя, роль лорда Такеда страшил её ничуть ни меньше, чем эта обманчивая жизнь.

— Рен, ты должна вести себя как Харуна. Займи место по центру и всегда выгляди уверенно, — начал я.

В тот раз, когда она примерила на себе роль Харуны, у неё неплохо получилось. Но тогда, перед Кенсином, Рен недолго пробыла под личиной Такеда. На этот раз, нам приходилось обманывать не только врагов, но и своих людей.

— Канске, это обязательно?

Вся эта ситуация не нравилось Рен, но мы не могли ничего поделать.

— Ты же знаешь, после битвы при Микатагахара, Харуна заполучила часть провинции Тотоми.

Но все её достижения не дадут плоды, если она окончательно не разберется с Токугава Иэясу. И чтобы Иэясу вышел на поле брани, Харуна спрятала свои знамена и распространила слух, что Такеда Синген удалилась в Каи, оставив за главного свою сестру, не опытную Нобусину.

После того поражения, Токугава Иэясу придерживался совсем иной стратегии, предпочитая выжидать. Вотчина клана Токугава, провинция Микава, была готова сопротивляться до конца. Добыв же голову Иэясу, Харуна могла поставить точку в этом споре.

— Рен, тебе придется сегодня выходить на люди. Каи ныне кишит шиноби из других кланов. Увидев тебя в образе Харуны, они утвердятся, что Такеда Харуна самолично поведет войска в Мино, против Оды Нобуны….

Эта идея довольно неплоха. Если с одной стороны, Иэясу расслабиться, думая, что воюет с Нобусиной, то с другой, клану Ода придется насторожиться. Считая, что на них идет войной Харуна, они, так или иначе больше не будут посылать военной поддержки Токугаве. Тут им, надо свою голову сберечь.

— К тому же, рассмотрев тебя, моральный дух наших воинов возрастет в разы, — добавил, улыбаясь.

— Тебе легко говорить, не ты же примеряешь чужую личину, — более резко ответила та.

Иногда мне кажется, что маленькая воровка, живущая в Рен, не исчезнет полностью.

— Прости, — добавила она тут же.

— А вот тут ты не права. Не я ли, примеряю образ бога войны? Не я ли, всегда хожу по тонкому льду?! Я устал бояться за свою жизнь. Устал отнимать её у других. Устал видеть кровь и быть причастным к смерти других, — против воли, высказал наболевшее.

Мои слова были чистой правдой. Казалось нет конца, этим испытаниям.

После этого, мы довольно долго просидели в тишине. Каждый, думая о своем. Стоило мне снять доспехи, как я краем газ уловил, что Рен мнется на своем месте.

— Говори уже, если есть что сказать.

Шумно вдохнув, Рен начала издалека:

— Я всегда считала, что быть самураем лучше. У них и еда вкуснее, им почет и слава. А лучшие из них и прославленные генералы, мне в детстве казались небожителями. Будто, грязь и суета жизни их не касается. И вот, после того дня, как ты принял меня на службу, я поняла что это не так…

— Рен, если честно, я не понимаю о чем ты…

— Я хочу сказать, что жизнь простого крестьянина может быть лучше, нежели доля самурая…

— Почему же?

— Радоваться приходу весны, собирать урожай всей деревней, отмечать праздники и свадьбы…

— Ты забыла добавить, про голод и ужасы войны.

На что, Рен улыбнулась, говоря, что тебе меня не переубедить.

— Разве ты никогда не задумывался, о простой жизни?

Этот вопрос меня сильно задел за живое. И не потому что, я хотел другой участи. Просто, иногда устаешь и думаешь, а как бы сложилась жизнь, будь всё по другому.

Не знаю, куда бы нас занес этот разговор, но к счастью для меня, в комнату вошли двое, Рокуда и Нитто. Ребята успешно справились с заданием и недавно вернулись из севера. Они, к моему удивлению не попросили злата, так что мне пришлось найти для них должность, не обидев каждого.

Нитто официально стал моим секретарем. Все сведения и донесения проходили через его руки. А Рокудо в свою очередь, был рад тому, что стал телохранителем, охраняя мое бренное тело.

Они меня заверили, что снежный покров всё еще нависает над горами Этиго. Но, несмотря на это, все мы понимаем, что время на исходе. Стоит растаять снегу в горах, как к нам пожалует Дракон из Этиго.

За проходом следили Косака и Найто, но даже им не совладать с Кенсином. Так что, надо было начинать операцию быстрее.

— Господин, мои люди сообщают, что в лагере может начаться беспорядки. Воины простаивают, и это может плохо сказаться…

Нитто и Рокудо знали о том, что Рен играла роль Харуны. Но потому, как они боязливо косились на неё, можно было сделать вывод, что ребята по своему поняли сказанное. Думаю, не ошибусь, если добавлю, что в глазах скептиков, после преображения Рен, та сравнивалась с принцессой Мононоке.

— Значит, сегодня вечером Рен пройдется по лагерю. Наши воины, это оценят…

— Осмелюсь спросить, почему мы не выполняем волю госпожи Синген?

Нитто и Рокудо, в отличии от Рен, держались субординации хозяина и слуги. Если эта манера им нравилось, я не видел причин приказывать им иначе.

На самом деле, вопрос заданный Нитто, не давал покоя многим. Возможно даже, и самой Оде Нобуне. Я не стану приводить варианты, которые придумала молва. Скажу лишь, что дело выеденного яйца не стоит.

Дело было в том, что вторгнувшись в Мино, даже при поддержке сёгуна, мы могли навязать войну с кланом Ода. Я как говорил выше, против такого исхода. К тому же, у клана Ода больше огнестрелов. При должном подходе и подготовке, Ода может и победить в предстоящей схватке. Однако, даже у огнестрелов есть свои недостатки. В дождливые дни, фитиль и порох промокают, из-за чего в итоге, не все теппо стреляют, разя врагов.

— Мы ждем, когда пребудет моя ученица, Санада Нобуцуна…

Никто кроме Рен, не знал, куда делась Нобуцуна. В пограничных землях, далеко на севере Мино, живет одна ведьма. Бытует молва, что она видит прошлое и грядущее. Но послал я Нобуцуну к ней с одной целью, чтобы та сказала всё о сезоне дождей.

Выдвигать войска я собирался, лишь тогда, когда буду уверен, что сезон дождей застигнет нас в Мино.

На этот поход, из командующего состава я брал лишь своих. Старик Кирихара и принцесса Митохиса остались в Хида. Последнюю, я еле уговорил оставаться в Хида. Случись с ней что-либо, как мне пришлось бы забыть о помощи императорского дома. Хотя, по выражением глаз Митохисы, думаю, она поняла всё, по-своему. Свою лепту не забывает подкидывать и Кирихара, намекая на отношения с ней.

— Канске-сама, не хочу лезть не в свое дело. Но в этот поход, вам не будут помогать лучшие генералы дома Такеда…

Рокудо имел ввиду то, что мой вассал Ямагата Масакаге и друг Баба Нобуфуса, в это время вели войну с Токугава. К тому же, ни принцесса Ю ни Санада Юкитака, не отправятся с нами в Мино. Они, останутся в Синано и в случае чего, выиграют время, напади Кенсин на наши земли.

— Ты смеешь сомневаться во мне? Разве не меня называют Богом Войны? — с наигранным гневом проговорил я.

Но мы не услышали ответ Рокуда, потому как, в комнату влетела Масатеру, со словами:

— Мастер, моя сестра вернулась!

Потому, как улыбалась Санада Масатеру, я понял, что вести добрые. Будучи самураем, Масатеру не терпелось сразиться с врагами в открытом поле, где всё решает сталь. Смотря, как маленькая девочка чуть не пляшет от радости, мне стало не по себе…

***

— Сестра, о чем ты хотела со мной поговорить? — спросила Масатеру Нобуцуну, вечером того же дня.

Сестры разделяли одну комнату и в этот вечер кроме них, в резиденции не было других самураев. Все командующие воины, прохаживались по лагерю, где, как утверждали, находилась Такеда Синген. Лишь не многие знали, правду о Рен.

Увидев сестру, Масатеру насторожилась. Весь день, Санада Нобуцуна была сама не своя. Но Масатеру быстро убедила себя в том, что её утомила дорога. Но теперь, прежние тревоги выбрались наружу.

В довесок ко всему, Нобуцуна выглядела бледной.

— Ты ведь не обманула всех, что принесла добрые вести?

Услышав весть о том, что скоро будет сезон дождей, Канске Ямамото развеселился. Его радостью заразились и остальные.

— Конечно же, нет! Как ты могла о таком подумать?! — возмутилась Нобуцуна.

Для Масатеру, было трудно видеть свою старшую сестру такой, неуверенной. Всю свою жизнь, Масатеру гналась за тенью сестры. Ведь её, по праву называли гением рода Санада.

Масатеру помнила те дни, когда она так часто спорила со своим отцом, Санадой Юкитакой.

— Я сказал нет! — кричал на свою непослушную дочь, лорд Санада.

— А я сказала да! Я поеду в Каи и тоже попрошусь в ученики к стратегу!

Масатеру сильно завидовала тому, что в свои юные годы, её сестра стала знаменитым самураем. Ей не терпелось попытать свою удачу, на этой стезе. Она конечно понимала, что ей никогда не сравниться с Нобуцуной в мастерстве копья. Но, когда дело касалась лука, Масатера всем давала фору.

Её, маленькую, худощавую, никто не воспринимал всерьез. Никто не видел в ней воина, но только не Нобуцуна. И Масатеру была безмерно рада, что старшая сестра позвала её и познакомила с известным стратегом и его людьми.

И вот теперь, для неё было страшно смотреть, как бесстрашная Нобуцуна не находить слов. Лишь сидит молча, бледная.

— Не томи душу, скажи что случилось?

— Попав в хижину ведьмы, я спросила у неё, не только о сезоне дождей…

Если глаза сестры и смотрели на неё, казалось что она мысленно, совсем в другом месте. Но Масатеру в свою очередь, не посмела торопить сестру.

— Я спросила, кто выйдет победителем в этой войне? На что ведьма ответила, что не все боги выбрали сторону и пока неизвестно, чья возьмет.

Масатеру сидела без движения, ловя каждое слово из уст сестры. Та, тем временем продолжила:

— Тогда, я продолжила допытываться. Этот поход, сулит нам выгоду? Сможем ли мы обрести победу? –Да, — ответила ведьма, — Если сможете умаслить богиню дождя, Амевараши.

Слыша это, Масатеру понимала, что-то, что испугало сестру, еще не произнесено. Масатеру просидела так еще немного времени, прежде чем поняла, что придется спросить сестру напрямую. Ведь та, отстранилась от всего, бесцельно смотря в одну точку.

— Так что же испугало тебя? Что такого ужасного сказала эта ведьма?

На что, она услышала тихий шепот:

— Было предсказано, что мой мастер, Канске Ямамото не вернется живым…

Нобуцуна не была суеверной, но сказала она шепотом из-за того, что страшилась услышанного. Ей казалось, чем больше и громче ты повторяешь слова, тем отчетливее и яро окликаешь судьбу.

— Ты сказала это Канске?

— Нет…

— Почему?

— Я знаю Канске лучше твоего! Скажи ему это, как он лишь посмеется над словами ведьмы. К тому же, эта весть может сказаться на наших воинах…

— И как ты поступишь?

— Я поделилась только с тобой. Никто не должен узнать.

— Можешь не сомневаться во мне, — ответила Масатеру, хотя Нобуцуна не услышала её слова.

Она мысленно вернулась к той хижине, и в глазах возник образ старухи. Её морщинистое лицо и эта, нелицеприятное улыбка.

— Было предсказано, — утонули слова Нобуцуны в тишине, и больше девушка не затрагивала эту тему.

http://tl.rulate.ru/book/2255/129433